

совершенное в процессе осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности либо под видом ее осуществления в отношении юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, официально зарегистрированных в качестве предпринимателей, а также объединений, не являющихся юридическими лицами; выявленное при проведении бухгалтерских документальных ревизий либо проверок контролирующих надзорных органов. Экономическую направленность имеют деяния, совершенные с использованием подложных документов при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности предприятий, выявленные при проведении документально-бухгалтерских ревизий, установлении движения денежных средств, материальных ценностей и т. д.

Я.М. Мазунив подчеркивает, что экономическая преступность сегодня в отличие от прошлых лет, когда она явно дистанцировалась от общеуголовной преступности, все чаще прибегает к методам и средствам противодействия расследованию, используемым организованными преступными формированиями. Т.В. Колесникова пишет, что преступления в сфере экономики по сумме причиняемого ущерба и степени вреда занимают первое место среди иных криминальных деяний. Они подрывают основы экономики страны, глубоко латентны. По оценкам ученых, в теневую экономику переходит более 50 % средств от экономики всей страны. Экономические преступления сложно выявлять и расследовать, поскольку они совершаются, как правило, лицами с высшим образованием и общественным положением, с привлечением специалистов и использованием технических средств, коррумпированных связей, маскируются под правомерную деятельность, включают комплекс противоправных деяний, охватывают длительные периоды времени и обширные территории, их расследование сопровождается активным противодействием. Г.А. Шумак считает, что с точки зрения криминалистики экономические преступления – это противоправные деяния, совершаемые работниками управленческих, коммерческих и иных структур, реализующими свои функции в сфере экономики путем осуществления финансовой, производственной, контрольной деятельности с нарушением установленных правил и порядка, которые отразились или неизбежно должны отразиться в системе экономической информации.

Анализируя преступления в сфере экономики, нельзя не остановиться на таком явлении, как теневая экономика, однозначное определение которой также не сформулировано. Существуют различные ее трактовки и подходы к определению. Правовой подход основным критерием имеет противоправность действий; экономический – сокрытие от налогов, невозможность выявления финансово-хозяйственных опе-

раций открытыми проверочными методами; статистический – отсутствие регистрации официальной статистикой; экономико-правовой – сочетание противоправности деяний и сокрытия финансовых и материальных потоков; нравственно-психологический – деструктивный характер экономической деятельности, обусловленный корыстной мотивацией. При характеристике сущности теневой экономики ученые предлагают учитывать ее место в общественном воспроизводстве, круг субъектов осуществляемой деятельности, структурный состав.

Исходя из анализа приведенных точек зрения, представляется целесообразным предложить следующее определение. Преступления в сфере экономики – это совокупность противоправных деяний отдельных субъектов, групп субъектов в сфере производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления материальных благ, услуг и активов либо в связанной с ними и обеспечивающей их служебной деятельности, результаты которых путем использования специфических методов не учитываются официальной статистикой, не включаются в валовой внутренний продукт, валовой национальный и валовой располагаемый доход или включаются частично.

УДК 343.46

А.В. Ковальчук, К.И. Трусевич

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВ ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Поощряя предпринимательство, государство одновременно противодействует тем, кто, прикрываясь статусом субъекта указанной деятельности, нарушает закон, причиняя имущественный вред участникам экономических отношений и обществу в целом. Поэтому ст. 234 УК Республики Беларусь призвана противодействовать фактам лжепредпринимательства и охранять отношения, обеспечивающие законность предпринимательской деятельности.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» была принята новая редакция указан-

ной статьи. В настоящее время лжепредпринимательством признается государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя либо создание или приобретение юридического лица (доли в уставном фонде юридического лица) на имя подставного лица (лиц) либо без намерения осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность, если деятельность такого индивидуального предпринимателя или юридического лица повлекла причинение ущерба в крупном размере либо сопряжена с получением дохода от незаконной предпринимательской деятельности или иной незаконной имущественной выгоды в крупном размере (ч. 1 ст. 234 УК).

Новеллы законодателя применительно к рассматриваемой статье нашли отражение в следующем:

статья предусматривает ответственность организаторов (руководителей) регистрации (создания) либо приобретения лжеструктур без намерения осуществлять уставную деятельность или на имя подставных лиц без привлечения последних к ответственности. При этом определение подставного лица дано в примечании к указанной статье;

уголовная ответственность наступает не только в случае создания (регистрации) лжепредпринимательской структуры, но и в случае ее приобретения;

устранена необходимость доказывания наличия у лица противоправной цели создания лжеструктуры как одного из условий наступления уголовной ответственности;

в качестве обязательных условий наступления ответственности рассматриваются последствия не только в виде ущерба в крупном (особо крупном) размере, но и в виде дохода от незаконной предпринимательской деятельности или иной незаконной имущественной выгоды в таком же размере;

рассматриваемая норма предполагает наступление ответственности за регистрацию (создание, приобретение) лжеструктуры, если ее деятельность повлекла перечисленные вредные последствия.

Тем не менее новая законодательная конструкция рассматриваемой статьи все же не устранила всей проблематики относительно практики ее применения сотрудниками Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Первая из проблем обусловлена различным толкованием правоприменителем понятия «ущерб». Так, в качестве ущерба в одних случаях рассматривается сумма неуплаченных налогов самой лжеструктурой, а в других – иным субъектом хозяйствования при пособничестве такой структуры. Единое мнение на этот счет отсутствует, поскольку в первом случае предъявляются к уплате налоги от незаконной деятельности.

Другая проблема касается исчисления последствий от деятельности лжеструктуры. Законодатель ведет речь об установлении следующих альтернативных последствий, подлежащих исчислению и доказыванию: а) ущерба в крупном (особо крупном) размере; б) дохода от незаконной предпринимательской деятельности в крупном (особо крупном) размере; в) иной незаконной имущественной выгоды в крупном (особо крупном) размере. Ущерб, как правило, подсчитывается на основании сведений о движении денежных средств по расчетному счету лжеструктуры, однако не всегда является точным. Более сложным представляется определение общественно опасных последствий от деятельности лица, которая сопряжена с получением дохода от незаконной предпринимательской деятельности или иной незаконной имущественной выгоды в указанном в законе размере. Для подсчета незаконного дохода и имущественной выгоды (последняя в теории уголовного права рассматривается как действия, направленные на извлечение имущественных благ посредством экономии имущественного фонда, извлечения прибыли либо избавления от материальных затрат) требуются специальные познания, установление соответствующих сведений и фактов. Поэтому в части подсчета рассмотренных альтернативных последствий норма представляется сложно применимой.

Третья проблема правоприменения связана с отсутствием единого мнения относительно необходимости установления прямой причинно-следственной связи между действиями по созданию (регистрации, приобретению) лжеструктур и наступлением последствий в виде причинения ущерба в соответствующем размере. Дело в том, что уголовный закон ведет речь лишь о причинно-следственной связи между незаконной деятельностью лица уже созданной (зарегистрированной, приобретенной), в том числе на имя подставного лица, лжеструктуры и наступлением указанных в уголовном законе альтернативных последствий. Вместе с тем практика привлечения субъектов лжепредпринимательских структур за пособничество в уклонении от уплаты сумм налогов свидетельствует о наличии такой связи.

Существуют и иные не менее значимые проблемы. В связи с этим для упорядочения правоприменительной практики необходимо выработать единый подход к толкованию положений ст. 234 УК, в частности разрешить следующие вопросы:

1) возможно ли для исчисления общественно-опасных последствий, предусмотренных ст. 234 УК, брать в расчет причиненный ущерб, извлеченный незаконный доход или иную незаконную имущественную выгоду от потребления иными субъектами хозяйствования услуг, оказанных лжепредпринимательской структурой;

2) предполагает ли конструкция ст. 234 УК установление прямой причинно-следственной связи между действиями по регистрации (созданию, приобретению) лжеструктуры и вредными последствиями от ее деятельности. Иными словами, допускается ли уголовная ответственность регистраторов (лиц, которые осуществили действия по государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо создали или приобрели юридическое лицо (долю в уставном фонде юридического лица) на имя подставного лица либо на свое имя без намерения осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность, после чего передали право осуществления деятельности третьим лицам, действиями которых был в дальнейшем причинен ущерб либо получен доход от незаконной предпринимательской деятельности или иная имущественная выгода в указанном в законе размере) вне зависимости от их осведомленности о целях такой регистрации (приобретения) и последующей причастности к деятельности лжеструктуры;

3) предполагает ли приобретение лжеструктуры обязательное документальное оформление сделки либо допускает возмездную передачу необходимых документов и реквизитов без соответствующего документального оформления;

4) какой критерий определения размера ущерба (дохода) по ст. 234 УК подлежит применению – указанный в примечаниях к гл. 25 УК или к специальным составам ст. 231, 233, 243 УК, в случае если наступление ответственности за лжепредпринимательство обусловлено уклонением от уплаты сумм налогов, получением дохода от незаконной предпринимательской деятельности, а также уклонением от уплаты таможенных платежей;

5) допускает ли конструкция ст. 234 УК квалификацию преступлений в совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 210, 231, 233 и 243 УК, либо создание лжеструктуры следует рассматривать как способ совершения указанных преступлений;

6) предполагает ли конструкция ст. 234 УК привлечение к ответственности за наступление указанных в ней последствий от осуществления деятельности, не относящейся к экономической или запрещенной, либо деятельности, сопряженной с совершением преступлений, предусмотренных отдельными статьями УК (торговля оружием, наркотиками, людьми и т. д.).

Обозначенные проблемы в правоприменении ст. 234 УК иллюстрируют, что возможности данной уголовно-правовой нормы не исчерпаны, а приведенные вопросы (как каждый в отдельности, так и их совокупность) представляют предмет самостоятельных исследований в теории уголовного права.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ

Экономическая экспертиза представляет собой класс экспертиз, проводимый сведущим лицом в области экономики и права, по вопросам, связанным с установлением соответствия отраженных в документах процессов финансово-хозяйственной деятельности, а также соблюдением при этом требований актов законодательства. Она прошла долгий путь, сталкиваясь с различного рода трудностями. Так, сегодня нет нормативного правового акта, закрепляющего основные теоретические положения экономической экспертизы. Ранее действующая Инструкция об особенностях проведения экономической экспертизы в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Республики Беларусь от 14 ноября 2006 г. № 303 утратила силу в связи с реорганизацией Государственного экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Республики Беларусь и созданием Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, объединившего в себе все экспертные и соответствующие научно-исследовательские и учебные учреждения. Начиная с 1 июля 2013 г. экономические экспертизы (бухгалтерская, финансово-экономическая, производственно-экономическая) проводятся в управлении экономических экспертиз главного управления технических экспертиз ГКСЭ, а с 2014 г. – в управлениях ГКСЭ по г. Минску и областям Республики Беларусь.

Основанием для проведения экономической экспертизы является вынесенное органами, ведущими административный, гражданский, уголовный и хозяйственный процесс, постановление (определение) о ее производстве, содержащее краткую информацию о совершенном деянии и перечень вопросов, подлежащих исследованию. В качестве приложения предоставляются материалы дела (проверки). После поступления соответствующих письменных указаний о назначении производства экспертизы со стороны органов уголовного преследования (суда) в экспертное учреждение его руководитель определяет, кто будет проводить экспертизу: эксперт (единолично) либо группа экспертов (комплексно или комиссионно).

В постановлениях (определениях) о назначении экспертизы встречаются спорные вопросы следующего характера. Имеют место случаи, когда сложно определить вид экспертного исследования. Это связано с тем, что постановления (определения) о назначении производства одной из разновидностей экономических экспертиз содержат вопросы,